

ДЕМОНСТРАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ ПРИНЦИПОВ ГЕРОЕВ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУППАХ ГЛАГОЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ» Н. В. ГОГОЛЯ)

А. В. Скрипник

Томский государственный педагогический университет, Томск

Повесть «Невский проспект» Н. В. Гоголя, неоднократно становившаяся предметом рефлексии на протяжении двух веков, интересна исследователям своей многогранностью и неисчерпаемостью возможностей интерпретации. Ставится цель – систематизировать глагольную лексику повести по лексико-семантическим группам и на основе количественного показателя, а также элементов компонентного анализа семантики глаголов продемонстрировать типологические и ментальные различия между героями. Данные различия неоднократно становились предметом рефлексии гоголеведов, однако, на наш взгляд, они заложены не только на идейно-смысловом уровне произведения, но прежде всего на языковом.

Ключевые слова: глагольная лексика, лексико-семантическая группа, романтизм, натуральная школа, зрелищный фольклор.

1. *Семантика глагола.* Частотность употребления глагола по сравнению с другими частями речи довольно высока в различных языках. Неоднократно становясь предметом исследовательской рефлексии, глагол изучался как в русле системно-структурного подхода к языку, так и в русле современной антропоцентрической парадигмы. Не стремясь полностью охарактеризовать направления изучения глагола, отметим лишь те моменты, которые важны для данной работы.

Русский глагол чрезвычайно сложен в плане своего содержания (как лексического, так и грамматического), отличается разнообразием парадигматических и синтагматических связей. По мысли В. В. Виноградова, «глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения» [1]. Центральное положение глагола (предиката), а также сложности, которые возникают при описании семантики глагола, были отмечены и в работах С. Д. Кацнельсона, Ю. С. Маслова, Н. М. Шанского, А. М. Пешковского, Л. Теньера и др. «В содержательном плане глагольный предикат – это нечто большее, чем просто лексическое значение. Выражая определенное значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения» [2, с. 83]. Н. М. Шанский отмечает, что «глагол обозначает процесс», понимая под «процессом» конкретные действия, состояния, проявление изменения признака, изменение положения в пространстве и др. [3]. Ю. С. Маслов говорит о «значительной семантической неоднородности каждого из видов», о значительных колебаниях «конкретного мыслительного (понятийного) содержания грамматиче-

ской категории вида в различных соотносительных видовых парах» [4].

Современное антропоцентрическое направление изучения семантики глагола нашло отражение в работах Ю. Д. Апресяна, Л. М. Васильева, Е. В. Глинки, И. А. Исаевой и др. Поскольку данное направление изучает взаимосвязь человека и языка, которая может быть охарактеризована как «человек в языке» или «язык в человеке», то глагольная семантика может трактоваться как связанная с какой-либо деятельностью человека (ментальной, психической, рецептивной и т. п.). Таким образом, исследуя принципы отбора глагольной лексики автора литературного произведения, можно не только исследовать специфику авторского идиостиля, но и подняться до высот осмысления авторской позиции относительно героев произведения и в перспективе до понимания мировосприятия автора.

В представленной статье автор ставит цель – систематизировать глагольную лексику повести Гоголя «Невский проспект» по лексико-семантическим группам и на основе количественного показателя, а также элементов компонентного анализа семантики глаголов продемонстрировать типологические и ментальные различия между героями. Данные различия неоднократно становились предметом рефлексии гоголеведов, однако, на взгляд автора, они заложены не только на идейно-смысловом уровне произведения, но прежде всего на языковом.

2. *Определение и основные принципы классификации лексико-семантических групп глаголов.* Глагольная лексика русского языка являет собой четко организованную систему, характеризующуюся наличием многокомпонентных лексико-семантических и тематических групп, лексико-семантиче-

ских полей на уровне парадигматики и учетом количества и семантического содержания глагольных валентностей на уровне синтагматики. Лексико-семантическая группа – понятие неоднозначное, имеющее множество трактовок в различных аспектах: парадигматическом, лексико-грамматическом, лексико-синтаксическом, функционально-стилистическом и других. Под лексико-семантической группой может пониматься группировка слов одной части речи, объединенных однородностью/близостью значения (А. А. Уфимцева, Д. С. Шмелев, О. С. Ахманова) или разновидность семантического поля (Ф. П. Филин, Л. Г. Васильев). Э. В. Кузнецова предлагает довольно краткое, но емкое определение лексико-семантической группы как «слов одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема – категориально-лексическая (архисема, классема)» [5, с. 73]. Авторы книги «Лексико-семантические группы русских глаголов» определяют исследуемое понятие как «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [6, с. 7].

В данной работе мы будем опираться на определение З. Д. Поповой и И. А. Стернина, которые считают, что «лексико-семантическая группа – большая группа слов одной части речи, объединенных одним словом – идентификатором или устойчивым словосочетанием, значение которого полностью входит в значение остальных слов группы и которое может заменять остальные слова в некоторых контекстах» [7, с. 95].

Л. М. Васильев при классификации глагольной лексики в семантическом аспекте использует три принципа: 1) денотативный (или тематический); 2) парадигматический; 3) синтагматический. С помощью денотативного подхода, который учитывает естественное, онтологическое расчленение предметов, признаков, свойств, действий, процессов, событий и состояний, отраженное в структуре языка, выделяются лексико-семантические классы и подклассы глаголов. Последующее членение этих классов и подклассов производится на основе синтагматического и парадигматического принципов. Прежде всего выделяются абстрактные семантические синтагмы типа «бытие – субъект бытия (или небытия)», «физическое или психическое состояние – носитель этого состояния», «изменение – то, что изменяется», «способность к каким-л. действиям – обладатель этой способности», «деятельность – деятель», «звучание – источник звука»,

«свечение – источник света», «действие – деятель – результат действия», «ощущение или восприятие – субъект – объект» и др.

Дальнейшая субкатегоризация глаголов осуществляется посредством анализа более частных парадигматических компонентов их значений [8, с. 39–42].

Авторы «Толкового словаря русских глаголов» (под редакцией Л. Г. Бабенко) в качестве основных принципов классификации глагольной лексики выделяют парадигматические, синтагматические, эпидигматические и варианты отношения, а также пересекаемость лексико-семантических парадигм и иерархичность их организации. Вершину иерархии составляют три лексико-семантических поля, выделенных на основе семантических суперклассификаторов: «Действие и деятельность», «Бытие, состояние, качество», «Отношение». «Внутри лексико-семантических полей выделяются подполя (типа „движение“, „перемещение объекта“, „физиологическое состояние“ и т. п.) с учетом категориально-лексической семантики. Далее, основанием выделения лексико-грамматических группировок слов является одновременно категориально-лексическая сема и уточняющий ее существенный семантический признак» [9, с. 13–14].

В современных диссертационных исследованиях на базе русского, тувинского, якутского и других языков национальных меньшинств РФ (а также английского) продолжается разработка вариантов классификации и дается углубленное описание (в семантико-функциональном, словообразовательном и сопоставительном аспектах) таких лексико-семантических групп, как глаголы зрительного восприятия (Ю. Ю. Архипова), поведения (А. Я. Салчак), перемещения объекта (М. М. Булынина), движения (В. С. Барыс-Хоо, А. Г. Остапенко), знания (Б. Ндыяй), эмоционального состояния (Л. Н. Григорьева), цветообозначения (С. В. Иванченко) и др.

3. *Пискарев и Пирогов: два типа мировосприятия.* История создания «Невского проспекта» демонстрирует постепенный отход Гоголя от романтизма и усиление в его произведениях реалистического начала. Непосредственно связанная с неоконченными романтическими замыслами Гоголя «Страшная рука. Повесть из книги под названием: Лунный свет в разбитом окошке чердака на Васильевском острове в 16 линии» и «Фонарь умирал», повесть заимствует сюжеты из творчества писателей французской «неистой школы», в частности Ж. Жанена, считавшего, что в реальной действительности можно найти немало фантастических происшествий, поэтому не стоит выдумывать их [11, с. 646–647].

Значимо прежде всего само изменение фамилии героя (Пискарев вместо романтического обозначения человека согласно его профессии – Палитрин (в черновых вариантах)), которое подчеркивает прозаичность и незначительность личности начинающего художника в огромном столичном городе. Описание снов Пискарева сокращается для придания действию динамики. В повести есть инфернальное начало, однако оно отодвинуто на второй план, а в центре повествования находятся вполне прозаические события, которые получают романтическую трактовку в сознании романтика Пискарева и пошло-реалистическую в сознании поручика Пирогова.

Однако повесть, несомненно, все же содержит рудименты романтизма и в то же время элементы будущей «натуральной школы»: Пискарев как типичный представитель петербургских художников (один из многих таких же, на что указывает сам автор) и Пирогов как типичный представитель пошлой столичной среды низшего чиновничества. Отсюда вытекают и различия в жизненных установках: подчеркнута сниженное, обыденное мировосприятие Пирогова, жаждущего не любви, а лишь плотских удовольствий, и возвышенно-романтическое мировосприятие Пискарева, мечтающего о взаимной любви и высокой миссии спасения заблудшей души красавицы. Финал их истории вполне закономерен: получив заслуженное наказание, Пирогов компенсирует «праведный гнев» пироженками, «Пчелкой» и мазуркой, а Пискарев, окруженный итальянскими мотивами, погибает, не сумев преодолеть разлад между мечтой и действительностью.

Как ранее уже было отмечено, в повести возникают образы зрелищного фольклора – театра Петрушки и райка – в гоголевском переосмыслении, а также театра дель арте [12]. Гоголь повествует о

судьбе двух приятелей в тонах кукольного театра. Судьба Пирогова соотносится с маской Петрушки из народного театра и имеет фарсово-балаганский характер, что вполне соотносимо с общей характеристикой этого героя-пошляка со значимой фамилией, не лишенного, впрочем, честолюбивых амбиций. Судьба Пискарева предстает как трагический вариант неоднозначной итальянской маски Пульчинеллы. Формальному финалу кукольного представления Гоголь придает трагический смысл: гибнет не фарсовый, а трагический герой.

Отмеченное различие жизненных установок героев можно проследить не только на уровне поэтики повести, но и на уровне ее лексической организации.

4. *Лексико-семантические группы глаголов в повести «Невский проспект» Н. В. Гоголя.* Мы опираемся на классификацию глагольной лексики, предложенную в словаре под редакцией Т. В. Матвеевой, считая эту классификацию наиболее полной. Выделяя лексико-семантические группы глаголов, авторы используют метод ступенчатой идентификации. Сами группы располагаются в составе макрокомпонентов – трех семантических полей: действие, состояние, отношение. В рамках поля выделены подполя, а в них – отдельные лексико-семантические группы, наиболее объемные из которых делятся на подгруппы [10, с. 7–9].

В данной работе интересует не вся глагольная лексика в повести, а только те глаголы, которые непосредственно связаны с описанием деятельности главных героев – Пискарева и Пирогова (см. табл.).

Отметим, что довольно большой пласт глагольной лексики – составное глагольное сказуемое – представлен в данной работе фрагментарно, лишь в некоторых наиболее типичных случаях, поскольку

Лексико-семантические группы глаголов в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект»

Название ЛСГ	Пирогов	Пискарев
<i>ЛСГ глаголов мышления</i>	(по)думать про себя 3 (с самодовольной и самонадеянной улыбкой), задуматься	(не) думать 2, вспомнить не смел думать (+ значение модальности)
<i>ЛСГ глаголов произнесения</i>	говорить 2 (с самоуверенностью), произнести любил поговорить (+ значение модальности)	произнести с робостью, говорить (произв. наговорить) мог выговорить (2) (+ значение модальности) хотел было произнести (+ значение модальности)
<i>ЛСГ глаголов звучания</i>	закричать 3	вскрикнуть (почти закрасневшись)
<i>ЛСГ глаголов речевого сообщения</i>	сказать 5, изъяснить, намекать (значительно); умел рассказать (+ значение модальности); старался намекнуть (+ значение модальности) старался изложить (+ значение модальности)	сказал (произв. рассказал)
<i>ЛСГ глаголов речевого общения</i>	шутить, декламировать; начал осведомляться (+ фазисное значение)	не требовать
<i>ЛСГ глаголов восприятия</i>	увидеть 3, прочитать, не встретить желалось видеть (+ значение модальности)	(не) заметить 2, (беспечно) глядеть 2, (не) видеть 3, (произв. увидеть), смотреть (произв. рассмотреть), взглянуть, слушать-слышать, встретить хотелось видеть (+ значение модальности) начал всматриваться (+ фазисное значение) не хотел слышать (+ значение модальности) хотелось выслушать (+ значение модальности)

Название ЛСГ	Пирогов	Пискарев
ЛСГ глаголов проникновения	войти 2, (смело) пробраться, попасться	взойти
ЛСГ глаголов перемещения в пространстве	расстаться, явиться 2, подступить, прохаживаться, прибыть, лететь, идти, зайти, выйти, отправиться; не переставал преследовать (+ фазисное значение) хотел поднять (+ значение модальности) решился идти (+ значение модальности)	(робким и трепетным шагом) пойти, зайти 3, лететь 3 (произв. взлететь), сталкивать, отдалиться, опустить (невольно), броситься, выбежать-сбежать-взбежать- (опрометью) побежать-перебежать, раздвинуть, продрагаться, отправиться, проводить, унести (душу), толкать (произв. растолкать, (грубо) оттолкнуть), проходить, поднять, (с жадностью) броситься 2, завалиться, подойти -подходить, выйти, бродить; не смел податься (+ значение модальности) не смел попятиться (+ значение модальности) хотел провалиться (+ значение модальности) едва мог удержаться (+ значение модальности) решился преследовать (+ значение модальности) решился отправиться (+ значение модальности)
ЛСГ глаголов целеустремленной деятельности	устремитесь	спешить (с тайным трепетом), искать
ЛСГ глаголов прекращения действия	(немедленно) остановить – остановиться 2	остановиться (потупив глаза) – останавливаться
ЛСГ глаголов проявления эмоционального состояния	успокоиться	дивиться, растеряться, оживляться
ЛСГ глаголов межличностных отношений с положительной оценкой	поощрять	не верить (в данном случае с отрицательной оценкой), не сомневаться; не хотел верить (+ значение модальности)
ЛСГ глаголов определения	почитать (в значении принимать за что-то)	почитать (в значении принимать за что-то) за неизъяснимое блаженство, мерить (с ног до головы)
ЛСГ глаголов питания	съесть	не есть
ЛСГ глаголов помещения объекта	влепить нахально, засыпать; мог нанизать (+ значение модальности)	сесть
ЛСГ глаголов давления	пожать	прижаться
ЛСГ глаголов показа	показывать	показаться; начал представлять (+ фазисное значение)
ЛСГ глаголов понимания	смекнуть; не мог понять (+ значение модальности) 2	понять
ЛСГ глаголов изменения функционального состояния	пускать	запереться

Уникальные ЛСГ для каждого героя

Пирогов	Пискарев
ЛСГ глаголов изменения положения: наклониться	ЛСГ глаголов состояния непокая: задрожать-содрогнуться-вздрыгнуть, затрепетать
ЛСГ глаголов присоединения: прибавить	ЛСГ глаголов пребывания субъекта в эмоциональном состоянии: (не) чувствовать 3 (произв. почувствовать 2), недоумевать, испугаться
ЛСГ глаголов решения: рассудить, найти (в значении «решить»)	ЛСГ глаголов пребывания в функциональном состоянии: желать
ЛСГ глаголов достижения цели: успеть (в значении «преуспеть»)	ЛСГ глаголов убеждения: увериться, обещать
ЛСГ глаголов поступка: поступить, обойтись (очень почтительно)	ЛСГ глаголов бытия-существования в определенном пространстве: (неподвижно) стоять 3 – встать, сидеть 4 – сесть (произв. просидеть)

Пирогов	Пискарев
<i>ЛСГ глаголов начала события: начать</i>	<i>ЛСГ глаголов бытия-существования во времени: ожидать 2, ночевать</i>
<i>ЛСГ глаголов создания объекта в результате интеллектуального труда: основывать (надежду)</i>	<i>ЛСГ глаголов физиологического состояния: очнуться, спать 2, заснуть 2-проснуться, бодрствовать, мучиться, готов был так же простодушно позабыться (+ значение модальности)</i>
<i>ЛСГ глаголов графической передачи информации: описать</i>	<i>ЛСГ глаголов использования: употребить</i>
<i>ЛСГ глаголов принуждения: заставить</i>	<i>ЛСГ глаголов познания: позабыть</i>
<i>ЛСГ глаголов проявления признака: отличиться</i>	<i>ЛСГ глаголов становления качества: покраснеть</i>
<i>ЛСГ глаголов передачи объекта: хотел подать (+ значение модальности)</i>	<i>ЛСГ глаголов звучания: вскрикнуть</i>
	<i>ЛСГ глаголов разрушения: разрушить (душу)</i>
	<i>ЛСГ глаголов дыхания: дышать,дохнуть</i>
	<i>ЛСГ глаголов одевания: раздеться, принарядиться, надеть</i>
	<i>ЛСГ глаголов изменения положения: лечь</i>
	<i>ЛСГ глаголов противодействия: бороться</i>
	<i>ЛСГ глаголов победы: пересилить</i>
	<i>ЛСГ глаголов использования: употреблять</i>
	<i>ЛСГ глаголов прикосновения: (с жадностью) схватить</i>
	<i>ЛСГ глаголов передачи объекта: не отдать, готов бы был отдать всю жизнь (+ значение модальности)</i>
	<i>ЛСГ глаголов отделения: отлить</i>
	<i>ЛСГ глаголов очищения: приумываться</i>
	<i>ЛСГ глаголов покрытия: набросить</i>
	<i>ЛСГ глаголов нанесения удара: постучать</i>
	<i>ЛСГ глаголов бытия: жить 2</i>
	<i>ЛСГ глаголов разрешения: не впускать</i>
	<i>ЛСГ глаголов проверки: решился попробовать (+ значение модальности)</i>

ку этот пласт может стать предметом самостоятельного анализа.

Как видно из приведенной таблицы, наиболее частотными являются лексико-семантические группы следующих глаголов: Пирогов – перемещения в пространстве (15), речевого сообщения (10), мышления (4), произнесения (4), восприятия (6), проникновения (4); Пискарев – перемещения в пространстве (40), восприятия (16), произнесения (5), мышления (4). Кроме того, есть уникальные лексико-семантические группы для каждого героя. Общее количество глагольной лексики в случае с Пискаревым значительно больше, чем в случае с Пироговым. Поэтому Пискарев предстает не просто наивным мечтателем, а актором, стремящимся преобразовать окружающую действительность. Как истинный романтик, он продуцирует модифицированную (идеализированную) реальность в своих произведениях, затем – сновидениях и, наконец, потерпев неудачу в трансформации реальной жизни и сознания красавицы, погибает. Повествование о бедном художнике по объему занимает больше места (17 страниц), чем повествование о поручике (12 страниц) [13].

Пирогов ничем не отличается от тех марионеток и манекенов с Невского проспекта, которые описаны в начале повести. В его жизни также нет подлинной событийности, а есть пустота автоматических действий механизма: говорить, закричать, сказать, намекать, декламировать, прочитывать, не встретить, войти, пробраться, подступить, остано-

виться, успокоиться, съесть, вклеить, пожать, пускать и т. п. Стоит обратить внимание и на валентность глагольной лексики, которая наглядно демонстрирует черты характера героя (самоуверенность и наглость): (по)думать про себя с самодовольною и самонадеянною улыбкою, говорить с самоуверенностью, намекать значительно, смело пробраться, немедленно остановить, вклеить нахально. Не таков робкий мечтатель Пискарев: произнести с робостью, вскрикнуть, почти закрасневшись, беспечно глядеть, робким и трепетным шагом пойти, опустить невольно, взбежать опрометью, грубо оттолкнуть, с жадностью броситься, спешить с тайным трепетом, остановиться, потупив глаза, неподвижно стоять, готов был так же простодушно позабыться, с жадностью схватить, готов бы был отдать всю жизнь. Данная лексика характеризует героя как скромного, несмелого, импульсивного, наивного молодого человека, о чем сигнализируют и такие конструкции, как «не смел податься», «не смел попятиться», которые ни разу не встречаются при упоминании Пирогова.

Таким образом, типологическое различие между героями, выявляемое, как правило, на идейно-смысловом уровне повести, может быть прослежено и на уровне ее лексической организации. Перспективы данного исследования могут быть связаны с осмыслением речевой характеристики героев, неприменимой для данной повести, так как в ней слишком мало диалогов и нет самосознающих ге-

роев. Прекрасным материалом для данной работы может стать повесть «Записки сумасшедшего», где показан новый для Гоголя тип героя – самосознающий честолюбец, проникающийся вселенской отзвучивчивостью, от лица которого ведется повествование.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: учеб. пособие. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
2. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 213 с.
3. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 2: Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
4. Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984. С. 48–65.
5. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1989. 216 с.
6. Лексико-семантические группы русских глаголов / О. П. Жданова, И. Т. Вепрева, М. Л. Кусова и др.; науч. редактор Э. В. Кузнецова и др. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1989. 176 с.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы изучения): учеб. пособие. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. 148 с.
8. Васильев Л. М. Семантика русского глагола: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1981. 184 с.
9. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под. ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.
10. Лексико-семантические группы русских глаголов: учебный словарь-справочник / под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1988. 154 с.
11. Энгельгардт Б. М. Комментарии к «Невскому проспекту» // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. Т. 3. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1938. С. 643–648.
12. Скрипник А. В. Феномен куклы и кукольного театра в повести «Невский проспект» Н. В. Гоголя // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 376. С. 32–36.
13. Гоголь Н. В. Невский проспект // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 3. С. 9–46.

Скрипник Алена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: blackstrawberry@mail.ru

Материал поступил в редакцию 03.12.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-109-115

THE CHARACTER'S LIFE PRINCIPLES DEMONSTRATION IN THE LEXICO-SEMANTIC GROUPS OF VERBALS (ON THE BASE OF THE GOGOL'S STORY «NEVSKY PROSPECT»)

A. V. Skripnik

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The Gogol's story "Nevsky Prospekt", repeatedly becoming a subject of reflection for two centuries, is of interest to researchers for its multifacetedness and inexhaustible possibilities for interpretation. The author's aim is the systematization of the story's verbal lexicon into lexico-semantic groups and the demonstration of typological and mental differences of the characters. These differences were the subject of scientist's reflection, however, in our view, they are not only in the ideological and semantic levels of the work, but, first of all, in the linguistic level. The author does not analyze the entire verbal lexicon, but only those verbs that are directly related to the description of the main characters - Piskarev and Pirogov. We rely on the definition of Z. D. Popova and I. A. Sternin who believe that "lexico-semantic group is a large group of words of one part of speech united by a single word-an identifier or a stable phrase-combination, whose meaning is fully included in the meaning of the remaining words of the group and which can replace the remaining words in certain contexts" [7, p. 95]. We also rely on the verbal lexicon classification, proposed in the dictionary edited by T. V. Matveyeva, considering this classification the most complete. The most frequent are the lexico-semantic groups of the following verbs: Pirogov – displacement in space (15), speech message (10), thinking (4), utterance (4), perception (6), penetration (4); Piskarev – displacement in space (40), perception (16), utterance (5), thinking (4). In addition, there are unique lexical and semantic groups for each hero. The total number of verbal lexicon in the case of Piskarev is much larger than in the case of Pirogov. That's why Piskarev is not just a naive dreamer, but an actor who is trying to transform the surrounding reality. As a true romantic, he produces a modified (idealized) reality in his works, then – dreams, and finally he perishes, failing in the transformation of the real life and consciousness of the beauty girl.

Key words: *verbal lexicon, lexico-semantic group, romanticism, "natural school", spectacular folklore.*

References

1. Vinogradov V. V. *Russkiy yazyk. Grammaticheskoye ucheniye o slove: uchebnoye posobiye* [Russian. Grammar doctrine of the word: a tutorial]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2001. 720 p. (in Russian).
2. Katsnel'son S. D. *Tipologiya yazyka i rechevoye myshleniye* [Typology of language and verbal intellection]. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 213 p. (in Russian).
3. Shanskiy N. M., Tikhonov A. N. *Sovremennyy russkiy yazyk: v 3 chastyakh* [Modern Russian: 3 parts]. Ch. 2. Slovoobrazovaniye. Morfologiya [Part 2. Word formation. Morphology]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1987. 256 p. (in Russian).
4. Maslov Yu. S. Vid i leksicheskoye znacheniyе glagola v sovremennom russkom literaturnom yazyke [Type and lexical meaning of the verb in the modern Russian literary language]. Maslov Yu. S. *Ocherki po aspektologii* [Essays on aspectology]. Leningrad, 1984. Pp. 48–65 (in Russian).
5. Kuznetsova E. V. *Leksikologiya russkogo yazyka* [Lexicology of the Russian]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 216 p. (in Russian).
6. Zhdanova O. P., Vepreva I. T., Kusova M. L. et al. *Leksiko-semanticheskiye gruppy russkikh glagolov*. Nauch. red. E. V. Kuznetsova i dr. [Lexico-semantic groups of Russian verbs]. Sci. Ed. E. V. Kuznetsova and others]. Irkutsk, Irkut. University Publ., 1989. 176 p. (in Russian).
7. Popova Z. D., Sternin I. A. *Leksicheskaya sistema yazyka (vnutrennyaya organizatsiya, kategorial'nyy apparat i priyemy izucheniya): ucheb. posobiye* [Lexical system of language (internal organization, categorical apparatus and methods of learning): textbook]. Voronezh, Voronezh University Publ., 1984. 148 p. (in Russian).
8. Vasil'yev L. M. *Semantika russkogo glagola: uchebnoye posobiye* [Semantics of the Russian verb: a tutorial]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 184 p. (in Russian).
9. *Tolkovyy slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoye opisaniye. Angliyskiye ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy* [Explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description. English equivalents. Synonyms. Antonyms]. Under. ed. of L. G. Babenko. Moscow, AST-PRESS Publ., 1999. 704 p. (in Russian).
10. *Leksiko-semanticheskiye gruppy russkikh glagolov: uchebnyy slovar'-spravochnik* [Lexico-semantic groups of Russian verbs: an educational dictionary-directory]. Under ed. of T. V. Matveyeva. Sverdlovsk, The Urals. University Publ., 1988. 154 p. (in Russian).
11. Engel'gardt B. M. Kommentarii k «Nevskomu prospektu» [Comments on "Nevsky Prospect"]. *Gogol' N. V. Poln. sobr. soch.: v 14 t.* [Full composition of writings: 14 volumes]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, Publ. 1938. Vol. 3. Pp. 643–648 (in Russian).
12. Skripnik A. V. Fenomen kukly i kukol'nogo teatra v povesti «Nevskiy prospekt» N. V. Gogolya [Phenomenon of a puppet and puppet theatre in the N. V. Gogol's story «Nevsky avenue»]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2013, vol. 376, pp. 32–36 (in Russian).
13. Gogol N. V. «Nevskiy prospekt» [«Nevsky avenue»]. *Gogol N. V. Poln. sobr. soch.: v 14 t.* [Full composition of writings: 14 volumes]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1938. Vol. 3. Pp. 9–46 (in Russian).

Skripnik A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: blackstrawberry@mail.ru